КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го сентября. № 18. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія изъ Кіева въ Чигиринъ и оттуда до границы Молдавіи.

*Бориспол*ъ. — *Переяславлъ*. — *Нeђуаг*. — *Золотоноша*. — *Черкасы*. — *Чигиринъ*. — *Субботовъ*. — *Лысенка*. — *Уманъ*.

Во вторникъ до полудня, мы проѣхали пять миль; и прибыли въ укрѣпленное мѣстечко съ замкомъ, по имени *Бориспол*ъ т. е. городъ Бориса сына императора (князя) Владиміра. Говорятъ, что въ этомъ городѣ была, обширная каменная церковь во имя св. Мученика *Хлиба* (Глѣба), другаго сына Владиміра. Поляки эту церковь разрушили, а камень, изъ нея, дерево и желѣзо перевезли въ Кіевъ, гдѣ они построили изъ этаго матеріала новую большую церковь, о которой мы уже говорили, но имъ небыло съ нею удачи. У Владиміра было двѣнадцать сыновей, всѣ они приняли христіанскую вѣру, исключая одного, который оставшись язычникомъ, враждовалъ противъ братьевъ. Двое изъ нихъ были приглашены къ нему въ домъ и онъ хитрымъ способомъ умертвилъ ихъ собственноручно. Они назывались *Хлиба* (Глѣбъ) и *Борисъ*, а во святомъ крещеніи Романъ

и Давидъ. Они признаны мучениками; русскіе и москвитяне празднуютъ ихъ память и строятъ церкви въ ихъ имя. Ихъ образа повсемѣстны; два брата изображаются одинъ подлѣ другаго въ царскомъ одѣяніи, съ колпаками на головахъ.

Городъ Борисполь очень красивъ, въ немъ безчисленное множество садовъ, такъ что при каждомъ домѣ свой садъ и колодезь, изъ котораго достаютъ воду колесомъ. Изъ деревьевъ здѣсь больше всего вишня (vishna). Здѣсь двѣ церкви: Рождеста Богородицы и св. Михаила, а за городомъ третья церковь, посвяшенная св. Николаю. Пробывъ здѣсь короткое время, мы двинулись немного къ сѣверу, и, сдѣлавъ шесть миль, прибыли въ большой городъ, который соперничаетъ съ Кіевомъ по великолѣпію и славенъ во всей странѣ наравнѣ съ столицей, такъ какъ онъ былъ резиденціею kral'я. Имя этаго города Переяславль (Boriaslav). Онъ окруженъ земляными насыпями безчисленными выступами. Въ укрѣпленныхъ стѣнахъ трое воротъ; одни на сухопутьи, а двое съ мостами, выходящими къ широкому пруду, который прилегаетъ къ городу и образуется отъ теченія рѣчки, впадающей въ него. Этотъ прудъ прегражденъ искуственною насыпью, образующею плотины для мельницъ и батареи для пушекъ. Этотъ городъ есть столица и митрополія всѣхъ казацкихъ городовъ и мѣстностей. Поляковъ здѣсь было очень мало—одни только правительственныя лица, и говорятъ, что этотъ городъ никогда отъ своего основанія не былъ покоренъ, никогда не былъ взятъ мечемъ, а сдавался только по договорамъ, такъ какъ онъ вполнѣ неприступенъ. Какъ только Хмель появился передъ нимъ, тотчасъ казаки умертвили польскихъ начальниковъ и безъ сопротивленія овладѣли городомъ.

Когда мы приблизились къ этому городу, насъ встрѣтилъ полковникъ съ царскими знаменами, съ барабанами и польскими трубами; а также духовенство и всѣ городскіе жители съ своими знаменами вышли къ намъ и съ большею честію и церемоніей повели насъ въ большую деревянную церковь Успенія Богородицы. Она еще не докончена, но возбуждаетъ удивленіе зрителя оригинальностью своей формы, высотою, симметріею и своими пятью куполами. Ея форма крестообразна т. е. она состоитъ изъ четырехъ широкихъ арокъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ; по бокамъ каждой арки двѣ малыхъ и красивыхъ арки, такъ что число всѣхъ арокъ простирается до двадцати. Алтарь образуетъ также арку съ двумя боковыми. Въ этой церкви, кромѣ главнаго престола, еще четыре придѣльныхъ: два внизу: пречистой Дѣвы и Воздвиженія честнаго Креста, а надъ ними вверху Κατηχούμενα два другихъ: одинъ Ακάθιστος т. е. »гимна суботнихъ гимновъ«[1]), другой во имя Петра и Павла. Въ этой церкви два Κατηχούμενα;[2]); первые у западныхъ дверей, какъ обыкновенно для первыхъ; а надъ нимъ другіе, которые идутъ кругомъ большаго купола церкви, и въ точности походятъ на Κατιχούμενα св. Софіи по расположенію и столбамъ. Все это дѣлаетъ пріятное впечатлѣніе на зрителя. Постройка, хотя изъ дерева, совершенно походитъ на мраморъ. Строеніе это новое и до сихъ поръ не окончено, и лѣса еще не сняты, потому что по нимъ тянутъ вверхъ матеріалъ веревками. На наружной сторонѣ церкви большая галлерея, заключающая въ себѣ восемь угловъ съ рѣшетчатыми перилами. Кромѣ того въ этомъ

---

[1]) Т. е. во имя похвалы Божіей Матери.

[2]) Хоры.

городѣ еще четыре церкви: Пасхи (?), Преображенія, Троицы и св. Николая. Здѣсь прежде была польская церковь, но они обратили ее теперь въ монастырь подъ именемъ Покрова Богородицы. Протопопъ этого города начальствуетъ надъ двумя стами священниковъ.

Когда мы выходили изъ церкви, они на радости такъ палили изъ пушекъ, что земля тряслась. Въ воскресенье, въ праздникъ пророка Иліи, ровно черезъ четыре года послѣ нашего отъѣзда изъ Алеппо, нашъ владыка Патріархъ совершалъ для нихъ агіосмосъ (освященіе воды) и кропилъ ихъ всѣхъ. Жители этого города имѣютъ большую вѣру къ разрѣшительнымъ грамотамъ. Полковникъ разсказывалъ нашему владыкѣ Патріарху въ своемъ собственномъ домѣ, что его власть простирается надъ девятью городами и болѣе чѣмъ надъ пятью стами деревень и что подъ его командою сорокъ тысячъ войска. Онъ прибавилъ, что въ случаѣ необходимости онъ можетъ поставить на ноги до ста тысячъ.

Во вторникъ, 22-го тамоза, мы оставили этотъ городъ. Полковникъ и все населеніе съ барабанами и трубами, а духовенство съ пѣніемъ провожали насъ на значительное разстояніе. Проѣхавъ четыре мили, мы прибыли въ торговое мѣстечко съ замками, укрѣпленіями и съ прудомъ, называемое *Halyaz*, которое имѣетъ церковь во имя Успенія. Сдѣлавъ еще три мили, мы прибыли въ другое подобное мѣстечко, по имени *Золотоноша* (Zolotons) съ двумя церквами, изъ которыхъ одна во имя Успенія. Мы продолжали путь, и сдѣлавъ три мили, достигли Днѣпра, черезъ который и переправились; затѣмъ проѣхавши за Днѣпромъ двѣ мили, достигли городка, называемаго *Черкассы* (Jerkâz). Это мѣсто, изъ котораго произошли казаки. Здѣсь

они дѣлали свои лодки, на которыхъ пускались въ Черное море, такъ какъ Днѣпръ течетъ подъ самымъ городомъ. Здѣсь родина Хмѣля [1]) и казаки впервые дали себя знать. Жители имѣли звѣрскій видъ.

Затѣмъ мы проѣхали еще семь миль, и достигли до города, который служитъ постоянной резиденціей Хмѣля и называется *Чигиринъ*. Какъ только мы переѣхали Днѣпръ, глазамъ нашимъ на далекомъ пространствѣ представилось по обѣимъ сторонамъ дороги цѣлое море песку, сообразно всегдашнему свойству береговъ этой рѣки. Намъ это особенно замѣтнымъ стало, когда мы приблизились къ выше упомянутому городу (Чигирину); тамъ песокъ казался глубиною выше человѣческаго роста; лошади наши надрывались отъ усталости. Вся окресность этаго города песчаная Писарь (bisari), т. е. секретарь Хмѣля, выѣхалъ къ намъ на встрѣчу съ многочисленнымъ отрядомъ воиновъ и повелъ насъ въ городъ большою дорогою, которая походила на широкую песчаную рѣку.

Замокъ или цитадель, по высотѣ и постройкѣ, походитъ на Алеппскій замокъ, и видѣнъ издалека. Какъ только мы приблизились къ городу, молодой сынъ гетмана встрѣтилъ насъ съ духовной процессіей. Насъ привели въ длинную деревяную церковь Успенія Богородицы, находящуюся въ сосѣдствѣ съ гетманскимъ дворцомъ; въ ней въ воскресенье, по приглашенію гетмана, мы служили обѣдню вмѣстѣ съ однимъ епископомъ, недавно прибывшимъ въ качествѣ посланника отъ поляковъ. Послѣ сего мы обѣдали съ нимъ.

[1]) Т. е. не въ Черкасахъ родина хмѣльницкаго, а на томъ же правомъ берегу Днѣпра.

Въ понедѣльникъ насъ водили въ монастырь св. Троицы, расположенный за городомъ; тамъ мы присутствовали при литургіи, а потомъ обѣдали у писаря, который былъ основателемъ этой обители[1]). Въ этомъ монастырѣ находится церковь св. Іоанна Богослова. За тѣмъ мы вернулись въ городъ. Въ Чигиринѣ, кромѣ упоммнутой выше церкви, есть еще четыре церкви. Цитадель не похожа на всѣ прочія въ казацкой землѣ, такъ какъ она высока, стоитъ на высокой горѣ, обширна, обильно снабжена водою, окружена канавами и прудами. По всему этому она могла быть очень крѣпка, но въ настоящее время находится въ упадкѣ. Внутри ея нѣсколько скалъ; тамъ есть удивительныя пушки, блестятъ какъ золото; всѣ онѣ привезены гетманомъ изъ польши; на всѣхъ надписи, гербы и другіе знаки. Въ городъ ведетъ одинъ только въѣздъ. Такъ какъ городъ расположенъ въ долинѣ, окруженной оксаномъ песку, то въ немъ чрезвычайно жарко. Мы спрашивали: почему гетманъ не выбралъ для себя получше города? намъ отвѣтили, что онъ избралъ это мѣсто своею резиденціею потому, что здѣсь пограничный пунктъ противъ татаръ; Между татарскою страною и казацкою разстояніе пять или шесть дней по печальной и безлюдной пустынѣ. Здѣсь настоящій центръ казацкой земли и Днѣпръ только въ двухъ миляхъ отсюда. Намъ сказали что страня эта въ настоящее время поставляетъ 300,000 казаковъ: изъ нихъ каждый вооруженъ мушкстомъ.

Въ субботу 2-го аба (августа) Хмѣль сдѣлалъ прощальный визитъ нашему владыкѣ Патріарху. Послѣ этого мы оставили городъ и, проѣхали значительную часть мили

[1]) Т. е. у ивана Выговскаго.

достигли огромнаго моста, проходящаго черезъ пруды, островки; надобно было употребить полтора часа времени, чтобы проѣхать этотъ путь. Мостъ направляется изъ подъ Чигиринскаго замка и проходитъ по такимъ мѣстамъ, которыя наполняютъ путешественника ужасомъ. Проѣхавъ мостъ, мы очутились въ городѣ, называемомъ *Субботовъ*, гдѣ проживалъ покойный сынъ гетмана, *Тимофей*. Жители встрѣтили насъ съ процессіей и привели въ обширную новую церковь, во имя св. Михаила, въ которой собраны сокровища армянскихъ церквей, ограбленныхъ и разоренныхъ покойнымъ Тимоѳеемъ въ Сочавѣ, молдавскомъ городѣ. Въ этой церкви и могила Тимоѳея. Его жена, дочь Василія Молдавскаго бега (господаря), нѣсколько разъ посѣщала нашего Владыку Патріарха; она была одѣта совсѣмъ такъ, какъ черкесская рабыня (?) въ черномъ колпакѣ отороченномъ мѣхомъ, сопровождали ее черкесскія и молдавскія дѣвицы, одѣтыя какъ и она, подобно невольницамъ. Въ воскресенье, утромъ послѣ заутрени, мы въ ея присутствіи совершали поминовеніе Μνημόσυνον по ея супругѣ. Надъ его могилою, собразно здѣшнему обычаю, повѣшено широкое знамя, на которомъ нарисовано точное подобіе героя на конѣ, съ мечомъ въ правой и булавою въ лѣвой рукѣ. На первомъ планѣ нарисована молдавія, какъ страна, которую онъ ходилъ покорять. Эта картина можетъ извлечь слезы у зрителя. Бѣдная вдова героя, владѣющая четырьмя языками: волошскимъ, греческимъ, турецкимъ и русскимъ, на которую отецъ ея истратилъ большія сокровища, чтобы вырвать ея изъ Константинополя, теперь живетъ вдали отъ отца и матери, братьевъ, вдали отъ своего народа и своей страны, посреди чужестранцевъ, во дворцѣ своего супруга, который обвелъ этотъ дворецъ укрѣпленіями и рвами. Гет-

манъ его отецъ теперь для большаго великолѣпія построилъ прямо противъ дворца на возвышеніи, каменную церковь, во имя Иліи Пророка. Мы замѣтили въ ея кладкѣ такіе камни, которыхъ размѣръ возбудилъ наше удивленіе. На вопросъ откуда достали они эти камни? Намъ отвѣчали, что ихъ привезли изъ города, лежащаго за пять миль отсюда и, принадлежащаго татарамъ, гдѣ у татаръ была большая мечеть. Гетманъ разрушилъ ее и перевезъ оттуда камни для постройки здѣшней церкви. Прослушавъ обѣдню, мы оставили этотъ городъ и, слѣдуя по дикой дорогѣ, прибыли въ городъ, называемый Медвѣдовка. По приказанію гетмана сотникъ уже ожидалъ насъ съ войскомъ и знаменами и провожалъ отъ города до города.

Проѣхавъ три мили, мы достигли торговаго мѣстечка называемаго *Жаботинъ* (Chafotino); оттуда въ другое мѣстечко *Смела* (Jsmil), отстоящее отъ этого на десять миль Отсюда чрезъ милю прибыли въ торговое мѣстечко *Балаклею* (Balklin). Оттуда черезъ милю въ другое мѣстечко называемое *Орловѣцъ* (Orlanka); изъ этого мѣстечка черезъ двѣ мили—въ *Вязовокъ* (Bazfofka), а тамъ черезъ полторы мили—въ *Ольшану* (Fotchana). Весь этотъ путь со всѣми городами образуетъ границу татарской земли. Черезъ полторы мили пути отъ вышеупомянутаго мѣста, мы прибыли въ *Тарасовку* (Tarasanka), а оттуда черезъ двѣ мили въ четвергъ 7-го аба въ *Лысянку*.

Въ субботу вечеромъ, сотникъ этого города пригласилъ насъ на освященіе Ἐγκαίνια новаго монастыря, построеннаго имъ въ предмѣстьи; мы на это согласились. Монастырь этотъ построенъ на вершинѣ узкаго холма, окруженнаго прудами и озерами. Строитель огородилъ его деревянною стѣною и

укрѣпилъ рвомъ и пушкою. Монастырь этотъ посвященъ св. Троицѣ, а въ немъ церковь во имя св. Игнатія; Мы въ ней слушали заутреню отъ полуночи до разсвѣта, а затѣмъ, когда они приготовили все необходимое для освященія и мы надѣли нащи клобуки, (copcs), пришелъ патріархъ и окропилъ церковь по обычной формѣ. По окончаніи литургіи, сотникъ велѣлъ палить изъ пушекъ въ знакъ великой радости, и проводивъ насъ обратно въ городъ, задалъ намъ пиръ въ своемъ домѣ. Послѣ обѣда, мы пустились въ путь и проѣхавъ четыре мили, прибыли въ торговое мѣстечко Боки (Boki); выѣхавъ мы черезъ четыре мили пути, въ воскресенье послѣ обѣда, прибыли въ *Уманъ* (Omâno); тамъ встрѣтилъ насъ полковникъ и принялъ въ домъ. Во вторникъ мы попрощались съ нимъ, и онъ, проводилъ насъ до того мѣста, гдѣ стоялъ таборъ или казацкій лагерь;—потому что нѣсколько дней тому назадъ до нихъ дошло извѣстіе, что ханъ садится на коня и идетъ на нихъ; и они въ слѣдствіе сего съ превеликою радостью и восторгомъ приготовлялись встрѣтить его. Послѣ нашего прихода въ таборъ и непосредэтвенно послѣ того, какъ нашъ Патріархъ далъ имъ благословеніе и помолился надъ ними, они выпалили изъ всѣхъ мушкетовъ, а когда собрались провожать насъ при отъѣздѣ, то трижды подняли на дыбы лошадей, воображая, что это вѣрный признакъ благополучія и безопасности. Они выслали двѣ хоругви съ отрядомъ войска провожать насъ, и мы проѣхали черезъ тѣ города которые поляки вмѣстѣ съ татарами сожгли въ прошломъ году и обезлюдили.

Путь нашъ былъ страшенъ и опасенъ, въ особенности на пространствѣ до Днѣстра; въ тѣхъ мѣстахъ на пограничной чертѣ скитается, много малдавскихъ и другихъ

разбойниковъ. Въ пятницу 15 аба, мы прибыли въ Rascobo (?) и возблагодарили Бога за наше благополучное прибытіе.

Присоединеніе къ Православію Уніатскаго Іеромонаха Владиміра Терлецкаго, Богословія и Медицины Доктора.

Выступая долгое время словомъ и дѣломъ противъ Православной Церкви и пріобрѣвъ такимъ образомъ нѣкоторую извѣстность на западѣ и востокѣ, я на закатѣ моей жизни, отрекаясь отъ прежнихъ моихъ заблужденій и присоединяясь къ Православной Церкви, считаю долгомъ совѣсти заявить всенародно о причинахъ, побудившихъ меня къ такому рѣшенію. Я долженъ это сдѣлать, чтобы съ одной стороны исправить, сколько возможно, причиненное мною зло, съ другой же стороны, чтобы людямъ совѣсти, спутаннымъ еще схоластическою софистикою римского Богословія, хотя и колеблющимся въ слѣдствіе провозглашенія антихристіанскаго ученія о непогрѣшимости папы, показать прямой путь, тихое небурное пристанище, гдѣ они могли бы найти истинную апостольскую вѣру, миръ Божій и спасеніе душъ своихъ. Стоящаго на краю гроба человѣка, да еще облеченнаго саномъ священника, конечно уже не привлекаютъ житейскія выгоды или жажда достоинствъ и повышеній,—онъ равнодушенъ, холоденъ ко всему временному. Мысль о смерти, о спасеніи души своей, вотъ единственный кормчій, направляющій всѣ дѣйствія такого человѣка. Чтобъ въ немъ поколебать и разрушить глубоко вкоренившіяся въ его умѣ сердцѣ убѣжденія, нужна чрезвычайно важная причина нуженъ сильно потрясающій ударъ. Этою

важною причиною, поколебавшею мою вѣру, въ истину ученій римской церкви, было ближайшее знакомство съ ея догматами, исторіею, устройствомъ и духомъ; провозглашеніе же догмата непогрѣшимости папы было-рѣшительнымъ ударомъ, разрушившимъ окончательно эту вѣру. Странныя приключенія въ моей жизни, встрѣчавшіяся постоянно затрудненія и гоненія, какія мнѣ пришлось въ ней испытывать, заставляли меня призадумываться надъ латинскою церковью и углубляться въ воодушевляющій ее духъ. Обстоятелства моей жизни приводили меня въ частыя сношенія съ Православіемъ, раскрывали постепенно истину ея ученія и мало по малу скрѣпляли зародившееся убѣжденіе. Почему я считаю необходимымъ разсказать вкратцѣ главнѣйшія происшествія моей жизни.

Уроженецъ Волынской губ. Староконстантиновскаго уѣзда, я воспитывался въ Кременецкомъ лицеѣ подъ вліяніемъ латино-польскаго духа. По окончаніи курса наукъ въ этомъ лицеѣ, поступилъ я въ бывшій Виленскій Университетъ, и въ 1830 г. окончилъ курсъ ученія Медицинскаго факультета. Во вспыхнувшемъ тогда нольскомъ мятежѣ принялъ я дѣятельное участіе, а послѣ усмиренія его долженъ былъ бѣжать за границу. Пріютившись въ Краковѣ, продолжалъ я свои медицинскія занятія въ тамошнемъ университетѣ; получилъ степень доктора Медицины, женился и занимался медицинскою практикою. Занятіе Кракова русскими, прусскими и австрійскими войсками въ 1836 году принудило меня искать убѣжища внѣ предѣловъ бывшаго вольнаго города, и я отправился во Францію-одинъ, ибо жена моя померла еще въ 1935 г. Въ Монтпеліе долженъ былъ я опять подвергаться экзаменамъ и получилъ вторично степень Доктора Медицыны. Подвергаясь безпрестанно неодоли-

мой какой-то тоскѣ и скукѣ, и не находя удовлетворенія въ тогдашнемъ своемъ занятіи, я сталъ малопомалу свыкаться съ мыслью, что въ священническомъ санѣ я въ состояніи буду успѣшнѣе служить ближнимъ своимъ. Руководимый этою мыслію, отправился я въ Римъ въ 1839 г. и, занявшись изученіемъ богословія, въ 1842 г. былъ рукоположенъ во священника, а въ слѣдующемъ 1843 г. получилъ также степень Доктора Богословія. Дѣтскія воспоминанія, не смотря на вліяніе польскаго воспитанія, оберегали всегда въ моемъ сердцѣ любовь къ православному русскому обряду и южно русской народности. Еще въ 1843 г. я старался обратить вниманіе тогдашняго Папы Григорія XVI на жалкое положеніе русско-уніятской церкви въ Галиціи, но безъ всякихъ послѣдствій. Когда же Папа Пій IX, занявъ престолъ, заявилъ болѣе либеральныя стремленія, я немедленно отправился изъ Парижа въ Римъ, предложилъ ему проектъ, имѣющій цѣлью соединеніе церквей и выразилъ готовность посвятить себя этому дѣлу. Въ тоже время прибылъ въ Римъ изъ Индіи французскій епископъ Люке съ подобнымъ моему намѣреніемъ. Мы стали дѣйствовать совокупными силами. Мой планъ, одобренный епископомъ былъ: составить изъ русскихъ епархій въ Австріи патріархатъ съ дѣйствительнымъ Патріархомъ въ главѣ, назначить кардиналовъ изъ всѣхъ восточныхъ церквей, какъ ихъ представителей, замѣстить миссіи и миссіонеровъ латинскихъ на востокѣ миссіями и миссіонерами того обряда и той національности, какой придерживается мѣстное населеніе и наконецъ для подготовленія миссіонеровъ основать въ Римѣ восточную миссіонерскую семинарію. По мысли епископа должно было еще основаться общество подъ именемъ Восточнаго, которое бы въ Европѣ дѣйствовало въ пользу востока и также должна была

основаться восточная книгопечатня. Получивъ одобреніе папы, мы составили общество изъ людей, болѣе или менѣе благосклонныхъ интересамъ восточныхъ церквей съ распорядительнымъ комитетомъ, состоящимъ на половину изъ латинянъ и Восточныхъ. Въ Предсѣдатели избрали мы кардинала, префекта пропаганды Франсони, неохотно впрочемъ согласившагося принять этотъ постъ; епископъ Люке назначенъ былъ Канцлеромъ, князя Кадоръ де Шампани казначеемъ, меня же сдѣлали Секретаремъ. По поводу составленія нашего общества папа издалъ извѣстную энциклику къ восточнымъ православнымъ, вызвавшую не менѣе извѣстный отвѣтъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Мы разсылали письма ко всѣмъ латинскимъ и уніатскимъ епископамъ и другимъ знатнымъ лицамъ, сообщая имъ цѣль нашего общества и приглашая къ содѣйствію и къ вспомоществованію. Въ Сентябрѣ 1847 г. я отправился на Востокъ съ намѣреніемъ проникнуть въ Австрію и даже въ Россію, чтобы изслѣдовать почву и найти воспитанниковъ для миссіонерскаго заведенія. Посѣтивъ Іерусалимъ и объѣхавши всю Европейскую Турцію въ мартѣ 1848 г, я перебрался въ Австрію, но въ то время тамъ начала вспыхивать одна революція вслѣдъ за другою, и я, видя невозможность какого либо успѣха, возвратился въ Римъ, стоявшій уже тогда также на вулканѣ революціи. Папа принялъ меня очень холодно. Общество наше уже не существовало; ибо, какъ кажется съ намѣреніемъ уничтожить его, назначили Епископа Люке папскимъ нунціемъ въ Щвейцаріи. Долго пришлось мнѣ трудиться пока я, съ помощію нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ. успѣлъ привлечь вниманіе папы на занимавшее меня дѣло. Вслѣдствіе чего папа ...лъ отдать мое предложеніе на разсмотрѣніе назначен-

ной для этой цѣли коммиссіи и, послѣ одобренія, передать его на окончательное рѣшеніе особой конгрегаціи Кардиналовъ. Уже казалось, все было близко къ желанному концу, какъ вдругъ, вспыхнула въ Римѣ революція, принудившая папу и большинство кардиналовъ, бѣжать. Чтобы дѣло не разстроилось вполнѣ, меня снабдили письмами ко всѣмъ русскимъ епископамъ въ Галиціи и Венгріи, съ повелѣніемъ отправиться туда и, потолковавъ съ ними объ этомъ проектѣ, доставить въ Римъ ихъ мнѣнія. Отправившись сначала по дѣламъ въ Парижъ, я, послѣ кратковременнаго пребыванія въ этомъ городѣ, устремился къ цѣли моего путешествія. На пути, въ Дрезденѣ, Австрійское правительство приказало мнѣ ждать, пока не успокоится венгерскій мятежъ. Цѣлый мѣсяцъ провелъ я въ Дрезденѣ мирно, какъ вдругъ и здѣсь вспыхнула револяція и я попался въ тюрьму. Саксонское правительство, подозрѣвая во мнѣ какого то отчаяннаго революціонера, приказало обращаться со мной со всею строгостью. Послѣ 33 дневнаго заключенія, правительство, не находя во мнѣ ничего подозрительнаго, приказало меня выпустить, съ обязательствомъ въ 24 часа выѣхать изъ Дрездена. Не хватало болѣе ни силъ, ни времени, чтобы можно было думать о поѣздкѣ въ Австрію и я возвратился чрезъ Бельгію въ Парижъ, съ твердымъ намѣреніемъ вести дальше начатое мною дѣло. Въ Парижѣ нашелъ я князя Кадора, съ которымъ мы успѣли возобновить тамъ Восточное Общество подъ покровительствомъ и почетнымъ предсѣдательствомъ парижскаго архіепископа Сибура.—Дѣйствительнымъ Предсѣдателемъ былъ князь Кадоръ, меня же избрали товарищемъ предсѣдателя. За деньги, собранные за проповѣди О. Лакордера, я соорудилъ маленькую церковь и помѣщеніе для воспитанниковъ а, соб-

равъ нѣсколько молодыхъ русскихъ изъ Галиціи, находившихся въ Парижѣ, я положилъ основаніе миссіонерскаго заведенія. Собирая съ большимъ трудомъ подаянія на это заведеніе, удалось мнѣ удержать его въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, имѣя отъ 6 до 9 воспитанниковъ, изъ коихъ два получило даже рукоположеніе въ священники. Самые большія затрудненія встрѣчалъ я, постоянно въ Римѣ, куда я долженъ былъ многократно отправляться за малѣйшимъ требованіемъ чего-либо изъ Рима для заведенія. Однажды общество разослало письма къ Епископамъ западнымъ и восточнымъ съ приглашеніемъ принять участіе въ дѣлахъ общества. Восточнымъ уніатскимъ патріархамъ дали титулъ Святѣйшества. Дальше было намъ заявлено, что Западъ знаетъ Востокъ только чрезъ призму латинскихъ миссіонеровъ и путешественниковъ, которые, и сами не зная хорошо Востока, разсѣваютъ въ Европѣ не точныя о немъ понятія. Такъ какъ я подписалъ это посланіе вмѣсто отсутствующаго предсѣдателя, то и надо мною разразилась вся римская гроза, и только тайный отпоръ предсѣдателя и всего общества успѣлъ спасти мое заведеніе. Все то, о чемъ я хлопоталъ для заведенія, какъ то: утвержденіе его папой, позволеніе рукополагать окончившихъ богословскія науки воспитанниковъ, разрѣшеніе переходить тѣмъ изъ нихъ, которые были латинскаго обряда, на греко-уніатскій и пр. встрѣчало въ Римѣ упорное сопротивленіе. Будучи однажды принятъ папою весьма холодно, я сказалъ: Вашему Святѣйшеству извѣстно, что я пожертвовалъ собою для этого дѣла безъ всякихъ заднихъ мыслей, что я никогда не требовалъ отъ Рима ни копѣйки денегъ, не испрашивалъ никакихъ достоинствъ и отклонилъ даже предлагаемый мнѣ епископскій санъ; миссіонерское же мое заведеніе основа-

лось и содержится моею заботою, моимъ трудомъ, не смотря на то, я встрѣчаю въ Римѣ одни только затрудненія и самый холодный пріемъ. Тогда папа, видимо тронутый, сказалъ, что прикажетъ секретарю пропаганды удовлетворить всѣ мои просьбы,-и папа на самомъ дѣлѣ сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе тѣмъ не менѣе этотъ секретарь, нынѣ кардиналъ пропаганды Барнабо, яростный противникъ Восточной Церкви, удовлетворилъ только одной просьбѣ, да и то рѣшеніемъ чуть-ли не двусмысленнымъ, изъ-за котораго то рѣшенія пришлось намъ вести переписку въ продолженіи шести мѣсяцевъ. Изнемогая среди такихъ невыносимыхъ затрудненій, наконецъ то я рѣшился выступить съ большею рѣшительностью и просить окончательнаго признанія и одобренія моего заведенія и моихъ предпріятій, съ тѣмъ, что въ случаѣ отказа, придется мнѣ закрыть заведеніе и оставить начинаніе, стоившее мнѣ столькихъ трудовъ и жертвъ. Послѣднее должно было исполниться. Закрывъ заведеніе, подарилъ я русскому Народному Дому и строющейся при немъ церкви въ Львовѣ все, что можно было переслать: библіотеку, иконы, ризы, церковную утварь и пр; самъ же вторично отправился на Востокъ съ намѣреніемъ въ послѣдствіи поселиться въ Галиціи и тамъ трудиться, по мѣрѣ слабыхъ своихъ силъ въ пользу Церкви руской народности;—но и здѣсь судьба не благопріятствовала мнѣ. Совершивъ благополучно путешествіе по Востоку въ 1857 г., я отправился въ Вѣну съ намѣреніемъ переѣхать въ Галицію; какъ вдругъ, вслѣдствіе доклада Намѣстника Галиціи, Поляка Голуховскаго, представившаго меня опаснымъ между русскимъ населеніемъ человѣкомъ, Австрійское превительство запретило мнѣ посѣлиться въ этой провинціи. Тогда я, по совѣту нѣкоторыхъ друзей и

подъ покровительствомъ Венгерскаго Примаса Архіепископа Сцитовскаго, бывшаго членомъ Парижскаго Восточнаго общества, отправился въ сѣверо-восточную Венгрію и тамъ въ русскомъ монастырѣ поступилъ въ монашество. Возникшая въ то время въ Галиціи борьба за русскую народность и чистоту греко-восточнаго обряда вызвала меня на защиту первой и на поддержку требованія очищенія послѣдняго,-и я думаю, что моя дѣятельность не осталась безъ пользы для церкви и народности. Эта дѣятельность навлекла на меня ненависть Поляковъ и Латинской партіи до такой степени, что, по ихъ доносамъ, изъ Рима пришло запрещеніе защищать русскую церковь и народность. Проживъ два-три года въ Венгріи, я полагалъ, что могу уже безопасно переселиться въ Галицію. Переѣхавши туда, былъ я назначенъ проповѣдникомъ въ Гошевскомъ монастырѣ, куда стекается много народа на богомолье. Мои проповѣди вызвали жестокій гнѣвъ Поляковъ, ихъ газеты стали меня величать безпрестанно москалемъ схизматикомъ; по ихъ доносамъ производились многократно слѣдствія по поводу моихъ проповѣдей, пока наконецъ мои враги не успѣли выхлопотать моего изгнанія изъ Галиціи. И такъ я принужденъ былъ возвратиться въ Венгрію.

Близкое знакомство съ устройствомъ и отношеніями римской церкви, поѣздки и частыя сношенія съ Востокомъ, испытанныя мною непріятности и гоненія, познакомили меня лучше съ духомъ латинства и заставили изучать глубже его науку и жизнь, не ограничиваясь схоластическими силлогизмами и натянутыми толкованіями приверженцевъ Рима. Чѣмъ болѣе и всестороннѣе я знакомился съ спорными вопросами между Западомъ и Востокомъ, съ прошедшимъ и настоящимъ латинской церкви, тѣмъ болѣе колебались и

слабѣвали мои прежнія убѣжденія. Напрасно пытался я поддержать ихъ, изыскивая доказательства защитниковъ латинства,-весь этотъ хламъ не пригодился ни къ чему, дѣла говорили громче всѣхъ доказательствъ, совѣсть возмущалась доискивалась истины и требовала другой опоры. Тогда я обратился къ изученію Православія. За границей это не такъ легко. Книги, трактующія о Православіи, тамъ рѣдкость. Въ небольшемъ числѣ попавшихся мнѣ въ руки книгъ былъ я пораженъ спокойствіемъ духа основательностью доказательствъ, прямотою изложенія, отсутствіемъ всякихъ натяжекъ и увертокъ и даже высказываемымъ противнику уваженіемъ. Я не встрѣчалъ тамъ почти никакихъ упрековъ ѣдкихъ выходокъ, гнѣва и ругательства противниковъ весьма неприличнаго защитникамъ истины, которое, однакожь, встрѣчается весьма часто въ лучшихъ сочиненіяхъ латинскихъ богослововъ. Я началъ смотрѣть на Православіе уже другими глазами и усматривать въ немъ истинную Церковь Христа.

(Продолженіе будетъ)

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Св. Владимірскаго Братства, въ Кіевѣ, 24 августа 1872 года.

Присутствовали всѣ члены, кромѣ Протоіереевъ: П. Г. Лебединцева. И. Я. Оглоблина, В. П. Канискаго, Д. А. Жданова, Профессора И. И. Щеголева и А. Ѳ. Андріяшева.

При наступленіи учебнаго времени послѣ вакацій, Предсѣдателемъ предположено было открыть въ началѣ Сентября, въ домѣ Братскаго пріюта, приходскую школу для 25 приходящихъ мальчиковъ, о которой должно быть оповѣщено

въ сосѣднемъ приходѣ Срѣтенскай Церкви Протоіереемъ Димитріемъ Ждановымъ, и по сему случаю разрѣшено пріобрѣсть покупкою всѣ необходимые предметы для первоначальнаго обзаведенія школы; Директоръ учительской семинаріи обѣщалъ съ своей стороны дать одного или двухъ изъ учениковъ для обученія мальчиковъ. Законъ же Божій будетъ преподавать Дѣлопроизводитель Совѣта Діаконъ Симеонъ Крижановскій.

Для окончательнаго устройства братскаго дома употреблено было на покрытіе и покраску крыши, которая оставалась до сего времени въ впрежнемъ видѣ, 124 р. изъ коихъ за лѣсъ уплачено-33 р. 60 к. на гвозди-20 р. 40 к. Плотнику за работу 35 р. и за покраску баркана и крыши-35 р. Иныхъ расходовъ въ теченіи сего времени не было: на напечатаніе отчета за прошлый годъ и брошюры »наставленіе Еврею предъ св. крещеніемъ« 45 руб. Въ учительскую семинарію на содержаніе Бѣлинскаго уплачено за 2 мѣсяца 12 р., новокрещеннымъ: Ѳеодору Бѣлицу, Ольгѣ Брикъ, Еленѣ Ваксъ и Николаю Снишкину, выдано по 5 руб. а Александру Аснину 3 р. Армянину принявшему православіе 5 р. и христіанскому Арабу, возвращавшемуся на родину въ Виѳлеемъ 3 р. Кромѣ того раздано бѣднымъ: слѣпой женщинѣ на лѣкарство—5 р. отставнымъ 2 офицерамъ Темленикову 3 р. и Фролову 1 р; бывшему кондуктору желѣзной дороги Андріевичу-3 р; вдовѣ Тишецкой и бѣдному на дорогу по 1 р. Жалованья Дѣло производителю за треть-25 р., на полотно для рубашекъ новокрещеннымъ и за шитье ихъ уплачено 10 р. 50 к. и сторожу по 1 Августа,-10 р, Всего расхода съ 16 іюля по 26 Августа было-275 р. 50 к.

Во время годичнаго акта пожертвовано было Его Вы-

сокопреосвященствомъ въ пользу Братства—150 р. и приняты были другія пожертвованія отъ его членовъ; а именно: отъ Председателя-25 р., Вице-Губернатора С. И. Гудимъ-Левковича, поступившаго въ число членовъ-25 р., Ректора Академіи, Архимандрита Филарета-15 р., Ѳ. С. Виноградова, В. А. Короваева, Протоіерея П. Г Лебединцева, Д. А. Жданова по 10 р., Игумена Мардарія-9 р., С. С Бобрищева-Пушкина-6 р., отъ прочихъ же 13 членовъ по 5 р. и 1 р. отъ Неизвѣстнаго. Послѣ же акта были доставлены приношенія братству отъ Преосвящ. Полтавскаго, Генералъ Адьютанта Игнатьеаа, П. А. Климова, и Ѳ. И. Войтенка по 10 р., Намѣстника Лавры, Архимандрита Варлаама-9 р., Графа Путятина, князя Голицына, Архимандрита Сильвестра, М. Ѳ. Свириды И. И. Факитина, Протоіерея Гороновскаго и купца С. И, Мазченка по 5 р., отъ вновь поступившихъ въ члены Братства: княгини А. Б. Мещерской 15 р князя І. Д. Абамелика-10 р. Генералъ-Адьютанта В. И. Назимова и Сенатора И. М. Гедеонова по 5 руб. По завѣщанію покойнаго члена братсвва П. И. Собко получено изъ Петербурга отъ его супруги 50 р. Долгу отъ Бринзена изъ г. Горокъ 50 р., процентовъ по купонамъ-92 р. 83 к, Всего прихода-647 р. 83 к. Во вновь открытыя Попечительства въ с. Поповкѣ Черкасскаго уѣзда, и при Нападовской Покровской Церкви Липовецкаго уѣзда отправлены по одному экземпляру всѣхъ книгъ, имѣющихся въ распоряженіи братства.

Печ. позвол. Кіевъ 14 сентября 1872 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи И. и А. Давиденко аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.